

Архив села Михайловского

Том 2. Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А87

А87 Архив села Михайловского: Том 2. Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию,
2017. – 274 с.

ISBN 978-5-4241-6075-2

ISBN 978-5-4241-6075-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Старшая дочь Сергѣя Васильевича и Варвары Петровны Шереметевыхъ — Анна Сергѣевна назначена была фрейлиною къ Высочайшему Двору въ 1832 году. Почти одновременно старшій сынъ ихъ Василій Сергѣевичъ назначенъ былъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу.

Тихая, семейная, Московская жизнь смѣнилась

„Тревогой пестрой и безплодной
Большаго свѣта и двора“...

Въ водоворотѣ смѣняющихся ежедневно придворныхъ заботъ, церемоній и увеселеній пребываніе во дворцѣ, при особѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны, значительно облегчалось постояннымъ благорасположеніемъ Государыни, ея теплымъ привѣтомъ, ея неизмѣнною сердечною добротой.

Анна Сергѣевна, со дня поступленія своего, вела свой дневникъ. Не мало подробностей о придворной жизни 30-хъ годовъ сохранилось въ ея перепискѣ, отражающей то сложное состояніе духа, которое пережито было ею вскорѣ послѣ перѣзда въ Петербургъ... Въ прилагаемыхъ строкахъ замѣчается и чувствуется въ то же время и та «нравственная поддержка», которая помогла ей выдержать сложное и трудное испытаніе.

Ради нея только и позволяемъ себѣ огласить эти строки.

Г. С. Ш.

11-го февраля 1901 г.

Милая и добрая маменька!

Надо мнѣ наконецъ рѣшиться и открыть вамъ свое сердце и поговорить съ вами объ одной вещи. Я долго не рѣшалась и не хватало на это храбрости. Рѣчь идетъ можетъ быть о счастьѣ всей моей жизни. Выслушайте меня, милая и добрая маменька, съ материнскою добротой и снисходительностью.

Я не хочу болѣе скрывать отъ васъ, милая маменька, что сердце мое занято уже болѣе двухъ лѣтъ, и въ обществѣ я болѣе не равнодушна. Вы, можетъ быть, подумаете, что это дѣтское мечтаніе или фантазія, какъ вы сами знаете прежде бывало. О, нѣтъ, милая маменька, далеко не то: въ вашихъ рукахъ рѣшеніе моей судьбы, чувства мои нашли сочувствіе. Онъ—молодой графъ Литта, племянникъ оберкамергера, изъ ряду вонъ выходящій молодой человекъ, любимый Государемъ и всѣми знающими его. Я давно замѣчала, что онъ все болѣе и болѣе привязывается ко мнѣ; наконецъ, онъ рѣшился серьезно говорить со мной и просилъ меня соединить мою судьбу съ нимъ. Какъ я вамъ сказала, милая маменька, я его люблю. Ему невозможно было не знать моихъ чувствъ, и вы можете понять, каковъ былъ мой отвѣтъ. Я ему сказала, что съ своей стороны..... (*не разобрано*), но что моя судьба и окончательный отвѣтъ зависятъ отъ васъ и отъ папеньки.

Я говорила объ этомъ съ Императрицей. Она совсѣмъ не противъ. Они оба его знаютъ и очень его хвалятъ. Она мнѣ сказала не торопиться, тихо провести зиму и стараться еще ближе его узнать въ теченіе этого времени. Вотъ съ чѣмъ я обращаюсь къ вашему материнскому сердцу, милая маменька. Будьте увѣрены, что я никакой неосторожности не сдѣлаю. Я ожидаю всего; буду

ждать съ нетерпѣніемъ и покорностью. Я такъ рада, что говорила съ вами объ этомъ, милая маменька, вы такъ добры... (*не разобрано*) вы навѣрное отлично войдете въ мое положеніе. Надѣюсь, что Господь васъ милостиво настроитъ по отношенію ко мнѣ. Подумайте, милая маменька, можетъ быть рѣчь идетъ о счастьѣ всей моей жизни... Сохрани васъ Богъ подъ Своимъ святымъ покровомъ. Не сердитесь на меня, милая маменька. Кабы вы знали, чего мнѣ стоило рѣшеніе поговорить съ вами... (*не разобрано*) изъ-за страха причинить вамъ огорченіе и безпокойство. Тысячу разъ цѣлую ваши руки и прошу вашего благословенія и прощенія. Съ какимъ нетерпѣніемъ буду ожидать вашъ отвѣтъ! Прощайте, милая и добрая маменька, будьте добры и снисходительны къ вашей покорной и любящей дочери Анютѣ.

27 января 1833 г.

2.

Петербургъ 18 марта 1833 г.

Третьяго дня получила о васъ извѣстіе, любезные родители, черезъ г-жу Башилову, которая пришла ко мнѣ съ Юліей Шереметевой. Она передала мнѣ пелеринку, которую вы были такъ добры прислать мнѣ, милая маменька; цѣлую тысячу разъ ваши руки. Она очень красивая.

Если вы увидите тетюшку Надежду Николаевну, милая маменька, передайте ей, пожалуйста, мою благодарность за ея память, и скажите ей, что если бы у меня было свободное время, даже одна свободная минута, то я непременно сама бы поспѣшила увѣрить ее въ искренности моей признательности за ея чувства ко мнѣ. Образъ будетъ мнѣ очень дорогъ, тѣмъ болѣе, что это образъ папенькинаго Ангела. Вчера мы получили ваше письмо, любезная маменька, слава Богу, что ваше здоровье замѣтно поправляется и также здоровье Сергѣя.

Мы сегодня собираемся на прогулку въ Елагинъ, погода благопріятная, чудное солнце радуетъ сердце; таетъ. Третьяго дня при Дворѣ былъ вечеръ по случаю отъѣзда Принца Августа Вир-

тембергскаго. Была лотерея, и я выиграла очень красивыя золотыя серьги съ кораллами.

Послѣ вечера мы поѣхали на раутъ къ Гогенлое. Была масса народу и страшная духота. Какъ меня огорчило извѣстіе о смерти г-жи Жеребцовой. Бѣдная женщина, она достаточно настрадалась! Я воображаю себѣ положеніе г-на Жеребцова! Очень грустно за дѣтей, особенно за маленькую Лидію... Нѣ-хотя, но должна съ вами разстаться, любезные родители.

3.

Понедѣльникъ 20 марта.

День не очень удался вчера, любезные и дорогіе родители. Вышло скорѣе утро: таяло, и нельзя было спускаться съ горы; удовольствовались прогулкой кругомъ Елагина и по рѣкѣ. Съ кавалергардомъ, молодымъ княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ случилось небольшое происшествіе: онъ упалъ изъ салазокъ, до крови расшибъ себѣ голову и принужденъ былъ вернуться домой. Я рада, что Васеньки не было, хотя онъ былъ приглашенъ. Но онъ былъ дежурный. Это—второй разъ, что при этихъ прогулкахъ случается несчастье: пока былъ снѣгъ, не было опасности; но теперь могутъ случаться серьезныя приключенія.

День прошелъ—по обыкновенію: играли въ разныя игры до 12 часовъ ночи. Была графиня Фикельмонъ съ мужемъ и обыкновенные приглашенные, какъ кн. Юсупова, Рибопьеры, Щербатовы, Хилкова, Барятинскіе, Опочинины и пр.

Сегодня концертъ въ пользу инвалидовъ. Мы должны присутствовать, потому что Императрица и Великіе Князья тамъ будутъ.

Забыла вамъ сказать, что въ субботу мы провели вечеръ у Моденъ съ Юліей Шереметевой. Она очень засучена, хочетъ представиться Императрицѣ и очень занята своимъ туалетомъ. На этихъ дняхъ у Опочининныхъ я познакомилась или скорѣе возобновила знакомство съ Иваномъ Толстымъ, который теперь здѣсь: онъ очень

перемѣнился; они теперь всѣ здѣсь, и Павелъ, и Теофиль; г-жа Толстая теперь окружена всѣми своими дѣтьми...

Цѣлую руки бабушки и бабушки, тетусекъ; нѣжно цѣлую братьевъ и сестеръ.

Ваша покорная дочь Анюта.

Няня просить меня поцѣловать за нее ваши руки.

4.

Петергофъ 28 іюля 1833 г. Утро. Полдень.

Я непременно хочу сказать вамъ хоть нѣсколько словъ, дорогие и любезные родители. Слава Богу, мы благополучно вернулись домой въ восемь часовъ вечера, но очень устали и съ тяжелымъ сердцемъ! Приведи васъ Богъ скоро и благополучно въ Москву, особенно безъ страховъ, любезная маменька. Сейчасъ иду представляться Государынѣ, она только-что прошла.

Ваша покорная дочь Анюта.

И я хочу прибавить нѣсколько словъ. милая г-жа Шереметова, милый папа, милый Василий. Сохрани васъ всѣхъ Богъ!

Графиня Паскальсь.

Петергофъ 29 іюля 1833 г.

Вчера, милые и любезные родители, я письменно разсталась съ вами, чтобы пойти къ Императрицѣ. Она меня приняла очень милостиво и даже съ нѣжностью, нѣсколько разъ поцѣловала меня: спрашивала меня о вашемъ отъѣздѣ, обо всѣхъ дняхъ, проведенныхъ мною въ Петербургѣ: однимъ словомъ, обласкала меня и наконецъ увезла съ собою въ Стрѣльву, хотя я не была дежурною. Она хотѣла взять меня съ собою въ Красное Село: но такъ какъ я вернулась только вчера утромъ, она вмѣсто меня взяла Анюту.

По ея приказанію їду сегодня въ Елагинъ. Она сама туда прїѣдетъ вечеромъ и пробудетъ до 6 августа въ Елагинѣ.

6.

Елагинъ 30 іюля 1833 г. Утро.

Вернулась отъ обѣдни приблизительно четверть часа тому назадъ, любезные и дорогіе родители. Мы вчера выѣхали изъ Петергофа и благополучно пріѣхали въ городъ; графиня Паскались остановилась на Караванной, а я отправилась прямо въ Елагинъ. Императрица пріѣхала въ 11 и тотчасъ же отправилась въ театръ. Я сегодня дежурная. Кажется сегодня вечеромъ пойдутъ въ театръ.

Погода сегодня великолѣпная. Императрица сейчасъ поѣхала въ Англійской коляскѣ съ графиней Бранденбургскою. Елагинъ теперь прелестенъ. Мнѣ дали другую квартиру здѣсь: та, въ которой мы прежде жили, теперь дана графинѣ Бранденбургской; мои комнаты находятся надъ комнатами Моденъ и очень красивы.

7

31 іюля Елагинъ.

Графиня Паскались здѣсь ночевала. Здѣсь сегодня большой балъ на 200 человѣкъ. Вчера мы были въ театрѣ, какъ я вамъ говорила. Давали Кіанъ-Кіанъ; это тотъ красивый балетъ, который такъ нравится Васенькѣ. Великія Княгини также присутствовали, и мы всѣ были въ большой ложѣ.

Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстій уже изъ Москвы! Анята.

8.

Елагинъ 2 августа 1833 г.

Балъ былъ очень красивый, и дамы были тѣ же, какъ обыкновенно, кромѣ г-жи Бутурлиной, которая передала мнѣ извѣстія о Варенькѣ. Я много танцевала. Изъ военныхъ были почти исключительно только кавалергарды. Балъ кончился въ три часа, я вернулась домой очень усталая. Императрица довольно много танцо-

вала, мазурку между прочимъ съ Ланскимъ,—Полякъ, котораго Васенька вѣроятно знаетъ; онъ недавно сюда пріѣхалъ, а прожилъ всю жизнь въ Англии, по крайней мѣрѣ—эти послѣдніе годы.

Катенька должна быть съ вами, милые родители. Скажите ей, что цѣлую ее тысячу разъ, также Алексѣя и маленькую.

9.

Елагинъ 4 августа 1833 г.

Былъ вечеръ у Императрицы, но народу не много; очень мало мужчинъ, два новыхъ флигель-адъютанта. Занимались музыкой, и Императрица заставила меня спѣть «Соловья» подь аккомпаниментъ хора... Я сегодня дежурная, и только-что вернулась изъ институтовъ Патріотическаго и Ремесленнаго, которые Императрица показывала графинѣ Бранденбургской. Сегодня утромъ въ 11 часовъ я выѣзжала съ Императрицей, которая ѣздила съ визитомъ къ госпожѣ Загряжской. Но не застали ее дома. Теперь скоро 4 часа, и я иду обѣдать. Демидовъ у Васеньки спрашивалъ о васъ.

10.

5-го августа 1833 г. Утро.

Только-что хотѣла сѣсть за столъ и писать вамъ, какъ пришли за мной отъ имени Императрицы и позвали къ ней на обѣдъ. Было только пять человѣкъ за столомъ. Она была очень мило-стива и довольно весела. Послѣ обѣда, около семи, она поѣхала верхомъ, и я съ ней. Графиня Бранденбургская также принимала участіе въ поѣздкѣ. Потомъ маленькій вечеръ у нея. Позднѣе мы поѣхали къ Фикельмонъ: пятница — назначенный день. Было довольно много народу, танцевали подь звуки фортепіано. Мы остались до двухъ часовъ. Графиня Фикельмонъ справлялась о Васенькѣ и очень сожалѣла, что его здѣсь теперь нѣтъ, чтобы присутствовать при послѣднихъ дняхъ бѣднаго Строганова, который

совсѣмъ умираетъ; онъ его очень любилъ. Бѣдный Валентинъ! Очень грустно! Говорятъ, онъ ужасно страдаетъ, ждутъ его кончины съ минуты на минуту. Видѣла вчера новаго офицера Перовскаго, которому эполеты очень къ лицу. Сегодня балъ у графини Шуваловой. Завтра день рожденія Великой Княжны Маріи, цѣлый день въ суетѣ, также праздникъ Преображенскаго полка. Графиня Паскались вчера была у меня, ночевала и провела сегодняшній день. Мы сегодня гуляли въ окрестностяхъ Елагина, и графъ Шереметевъ, который сегодня дежурный, гулялъ съ нами. Государя ожидаютъ вечеромъ или сегодня ночью.

11.

7-го августа. Елагинъ.

Я вчера очень устала послѣ утреннихъ церемоній и большаго обѣда. Мы ѣздили въ Преображенскую церковь въ золотыхъ каретахъ и большомъ парадѣ. Тамъ посвящали въ епископы одного молодаго Черногорскаго архимандрита, 20 лѣтъ.

12.

Елагинъ. 8-го августа 1833 г.

Все изъ Елагина, милые и дорогіе родители. Но сегодня послѣдній день. Завтра уѣзжаемъ, но еще не знаемъ какъ, по водѣ или по сушѣ. Ѣдемъ на недѣлю въ Петергофъ, а оттуда въ Царское Село, но не рѣшено—на сколько времени...

Въ маленькомъ дворцѣ никто не будетъ жить, кромѣ Екатерины Тизенгаузенъ и Дубенской. Принцъ Альбертъ уѣзжаетъ сегодня ночью, Великія Княжны уже въ Петергофѣ.

Надо же все-таки вамъ сказать нѣсколько словъ о вчерашнемъ днѣ. Вчера вечеромъ было собраніе у Императрицы; очень мало народу; занималась музыкой, но я не участвовала. Вчера же почти рѣшилось, что свадьба Анюты произойдетъ въ Москвѣ, въ октябрѣ.

Бутурлинъ вернулся, много говорилъ со мной о Муравьевыхъ, особенно о Полинѣ. Я видѣла его на большомъ обѣдѣ въ Таврическомъ дворцѣ. Въ тотъ же день происходили довольно оживленныя игры при Дворѣ; народу мало; было довольно весело. Ежедневно почти тотъ же самый образъ жизни.

13.

9-го августа. Елагинъ. Утро.

Тороплюсь съ вами поздороваться, уѣзжаемъ черезъ нѣсколько часовъ. Вчера вечеромъ была у Модень, а кончила вечеръ у Юсуповыхъ: танцевали; было мало народу; довольно скучно. Эти дни съ ней почти всегда графиня Бранденбургская.

14.

Петергофъ. 11-го августа 1833 г.

Мы сѣдѣли на пароходъ на Англійской набережной, послѣ очень интереснаго зрѣлища — спуска корабля. Было великолѣпно и даже страшно. Ужасный шумъ, трескъ дерева, когда онъ проходилъ мимо насъ; казалось, это движется высокая гора, которая насъ раздавитъ, и всѣ невольно отошли отъ рѣшетки. Пушечная пальба со всѣхъ другихъ судовъ, находящихся на водѣ, и тысячи разъ повторяемое «ура» увеличивали красоту зрѣлища.

Третьяго дня я была дежурная и все утро провела съ Императрицею и гр. Бранденбургскою. Мы были въ городѣ, въ Аничковѣ, гдѣ былъ Государь и занимался дѣлами. Потомъ поѣхали въ больницу на Литейной: Императрица обошла всѣ палаты безъ исключенія, подходила къ кровати каждаго больнаго, многихъ разспрашивала, и дѣйствительно было приятно видѣть, съ какою любовью она относилась ко всѣмъ больнымъ, и съ какимъ участіемъ она обращалась къ нимъ. Это напомнило мнѣ Шереметевскую больницу, и мнѣ было приятно переходить изъ одной палаты въ другую. Я мысленно перенеслась къ воскреснымъ и праздничнымъ